(cc) BY

Кулешова Елена Владимировна
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
г. Санкт-Петербург

КЛОД ДЕ СЕЙССЕЛЬ (1450–1520) О ФРАНЦУЗСКОЙ МОНАРХИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙНАХ

Аннотация: *как отмечает автор данной статьи, Клод де Сейссель (1450-1520) был одним из виднейших историков риторико-политического и публицистического направления во Франции эпохи Возрождения. В качестве одной из главных причин долгосрочного успеха французской монархии в международных делах Сейссель видел внутреннюю стабильность и согласие между различными сословиями французского королевства.*

Ключевые слова: *французская монархия, Итальянские войны.*

Клод де Сейссель (1450–1520) был одним из интереснейших историков риторики-политического и публицистического направления во Франции эпохи Возрождения. Его труды были ответом на дипломатические и военные реалии, и ее авторы стремились не просто показать верховенство французского короля в Италии, а найти логические причины превосходства Франции. В качестве важнейшей причины долгосрочного успеха французской монархии в международных делах и в частности, в Итальянских войнах, Сейссель видел внутреннюю стабильность и согласие между различными сословиями французского королевства. Таким образом, про-королевская публицистика первой четверти XVI в. была сложным феноменом, превозносившим не столько монарха, сколько сложившуюся в результате традиции и поддерживаемую им систему правления, основанную на согласии.

Начало эпохи раннего Нового времени ознаменовалось событиями, которые привели к нарушению привычного баланса сил и к перераспределению центров власти в Европе. Итальянские войны (1494–1559) непосредственно повлияли на

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формирование ландшафта власти и систему дипломатических отношений. Как правило, вопросы политической и дипломатической истории этих воин мало пересекаются с вопросами формирования исторических концепций в рамках ренессансной культурной парадигмы. Какое влияние в период распространения гуманизма оказали друг на друга репрезентация власти и формирование европейского политического пространства? Как складывание новой системы международных отношении отразилось на исторических концепциях, усвоивших новое, характерное для Возрождения, представление об истории? Особенно актуальным представляется исследование той роли, которую сыграл особый жанр апологетических политических сочинений, в возвеличивании монархов, оправдании их действий и место этих сочинений в создании исторических концепций.

В окружении Людовика XII сформировалась группа писателей и поэтов, которых назвали «великими риторами» (Grands rhétoriqueurs). К ним относились Пьер Грангор (Pierre Gringore, 1475–1539), Жан Маро (Jean Marot, 1450–1526), Андрэ де ла Винь (André de la Vigne, 1470–1526), Жан Лемэр де Белж (Jean Lemaire de Belge, 1473–1524) [18; 20, p. 45–58; 15, p. 37–90; 13, p. 159–161; 17]. Благодаря им появилось большое количество прозаических и стихотворных сочинений, в положительном ключе описывавших и прославлявших политику королевской власти. Исследование данных сочинений позволило поставить ряд интересных вопросов. В частности, подобные произведения по большей части рассматривались как своего рода «королевская пропаганда», и, как следствие, полагали, что в них было крайне мало литературной и тем более исторической оригинальности. Тем не менее, парадоксальным образом, иногда они содержали критику королевской власти. Насколько авторы этих сочинении были независимы от мнения короля и имели ли они возможность выражать именно свою точку зрения? По сути, это вопрос о том, что представляют из себя эти сочинения с точки зрения исторической и источниковедческой методологии и насколько они имели значение для формирования исторических концепций в начальный период раннего Нового времени.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Каково было отношение авторов из королевского окружения к событиям франко-итальянских воин? Пьер Грангор в своем сочинении «Lettres nouvelles» описал события, связанные с захватом Милана в 1500 г., и довел повествование до 1506 г. Описание триумфа Людовика XII отсутствовало, большую часть текста заняла негативная оценка особенностей итальянского характера, таких как непостоянство и вероломство. Пьер Грангор создал поэтическо-драматическую картину противостояния французов и итальянцев, соединив поэтическое вдохновение с точным прозаическим изложением исторических фактов [16; 15, p. 38–40]. Пьер Грангор поддерживал короля даже тогда, когда положение последнего было не самым удачным. Его соратники по перу де ла Винь, Лемэр и Маро писали о событиях в Италии в том же ключе, подчас героизируя французов и показывая итальянцев как слабых и неспособных противостоять французской армии. Сочинения де ла Виня представляют собой французскую точку зрения на военные кампании Венеции, которые как раз развернулись в это время. В целом де ла Винь высказался в поддержку французской политики, а к венецианцам отнесся немного свысока [15, p. 42–70]. Литературные преувеличения, отсутствие интереса к точному изложению фактической стороны позволили многим современным исследователям отвергнуть написанное «великими риторами» на том основании, что их сочинения представляют собой не более чем голословную и, вероятно, небескорыстную поддержку политики Людовика XII. Таким образом, труды данного круга авторов, в целом были конъюнктурны и не отразили попыток найти и описать какие-то закономерности в политике итальянских городов-государств. Следовательно, «великим риторам» не удалось выйти за пределы сиюминутного описания событии.

«Великая французская монархия» Клода де Сейсселя стоит особняком и значительно выделяется на фоне сочинений Грангора, де ла Виня, Лемэра и Маро [6, с. 348–350] Данный трактат стоит рассматривать не просто в рамках полемической литературы, а как пример историописания эпохи Возрождения. Следовательно, он может быть поставлен в контекст развития ренессансной историогра-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

фической парадигмы [8; 4; 3; 2; 1; 21; 10; 11; 12; 9]. Трактат был написан в последний период правления Людовика XII, время не только явных побед, но и серьезных поражении для французской монархии. Однако именно по этой причине он заслуживает более глубокого анализа. В неоднозначных ситуациях как раз и возникают трактаты, в которых отражается не просто полемика между различными правителями Европы, а взвешенная и философская оценка представлений об особенностях государственного устройства. К тому же изменились политические возможности французских королей в этот период воины. Современные исследователи обращают внимание на то, что в самом начале своего правления, Франциск I, отчасти благодаря достижениям своего предшественника, в союзе с Венецией в сентябре 1515 г. смог одолеть Милан, опиравшийся на силу швейцарских гвардейцев, в битве при Мариньяно [19, p. 128–129] Это была первая победа над ранее непобедимыми швейцарцами. В результате Камбрейская лига распалась, а новый римский папа Лев IX и король Арагона Фердинанд отказались от того, чтобы привести к власти в Милане Максимилиано Сфорца [19, p. 131]. Это была фактически очень важная победа французского короля над сформировавшимся против него союзом.

Отметим, что Клод де Сейссель написал свой трактат в переломное время, когда надежды на быструю победу французских войск в Италии потерпели крах. Французская монархия еще одерживала крупные победы, но получать от них результаты становилось все тяжелее.

Клод де Сейссель был незаконнорожденным сыном маршала Савойи, и таким образом входил в круг провинциальной знати, находившейся на стыке Франции и Италии и хорошо осведомленной в делах обоих этих регионов. Он получил хорошее образование, изучал право и теологию в Шамбери, Турине и Павии. В 1485 г. Сейссель закончил университет в Павии и стал преподавать в университете Турина. В 1499 г. он стал личным советником Людовика XII и в этом качестве принимал непосредственное участие в политике французской монархии. Когда накал противоречий между Людовиком XII и римским папой Юлием II достиг в 1509 г. апогея, он не смог однозначно принять сторону ни одного ни

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

другого и удалился от дел. Данный факт свидетельствует о том, что в лице Клода де Сейсселя мы имеем дело не с политическим авантюристом или умелым царедворцем, а с человеком, реализовывавшем на деле определенные принципы и не шедшим на их размен в зависимости от политической коньюнктуры.

Сейссель, как и многие его современники, превозносил французскую монархию. Интересно отметить, что мнение Пьера Грагора и Клода де Сейсселя в отношении французской монархии совпадали, оба рассматривали ее как пример доброго правления [17, p. 117]. Фактически, Сейсселя можно с определенными оговорками считать пропагандистом идеи морального превосходства Франции, которая получила значительное развитие в контексте активных военных действий. Однако как отмечают исследователи, в отличие от других авторов, он нисколько не опирался на мифы французской истории, как-то троянское происхождение или легенды о Карле Великом. Его трактат, удивительным образом, обладал определенным вневременным свойством и не был написан на злобу дня. В отличие от Филиппа де Коммина, который не пользовался практически никакими понятиями и критериями для объяснения социальных феноменов [7, с. 415; 5, Гл. 18. С. 206, 207]. Сейссель, наоборот, эвристическим путем стремился найти функционирующую систему политических связей французского королевства, построенную на принципах взаимного интереса и доверия различных сегментов социума [14, p. 131]. В этом смысле воззрения Клода де Сейсселя и Филиппа де Коммина значительно различались, а в отношении общего настроя и уверенности в возможности идеальной модели социума были даже в чем-то противоположны.

Отметим, что в данном случае из всех возможных тем для разработки Клод де Сейссель выбрал ту, которая четко отразила характерную для того времени ситуацию и в каком-то смысле указал дальнейшие пути её развития. Он представил Францию и Венецию как два противоположных типа политических образований, описал Венецию как республику, которая обладает своими плюсами в правлении, но, одновременно, не имеет системы сдержек и противовесов, которая характерна для французской монархии. Непредсказуемость венецианской

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

политики, как считал Сейссель, негативно отражалась на способности этого города-государства быстро реагировать на изменяющуюся политическую ситуацию. Одновременно, система власти французской монархии, основанная на постоянном поиске компромисса между королем, знатью и представителями третьего сословия, с его точки зрения, способствовала поиску правильных решений, помогала при необходимости напрячь силы и приводила не только к военным, но и дипломатическим победам.

Подводя итоги можно сказать, что про-королевская литература этого периода не была примитивной попыткой везде и во всем поддержать политику короля. Она была ответом на дипломатические и военные реалии, и ее авторы стремились не просто показать верховенство французского короля в Италии, а найти логические причины превосходства Франции. Пьер Грагор, описывая захват Милана, не рисовал это событие как триумф короля, а, наоборот, видел основу успеха в ограничении власти монарха и в его способности договариваться с аристократией и третьим сословием. Клод де Сейссель писал тогда, когда успехи Франциска I еще не успели материализоваться, однако он нашел способ рационально, без лишней риторики и без дифирамбов Людовику XII, объяснить те главные аспекты, которые лежали в основе французской политики. В качестве важнейшей причины долгосрочного успеха французской монархии в международных делах и в частности, в Итальянских войнах, Грагор и Сейссель видели внутреннюю стабильность и согласие между различными сословиями французского королевства. Однако Сейссель значительно развил эту мысль, показав, что даже отдельные неудачи французского короля в Италии не столь важны перед лицом превосходства внутреннего устройства французской монархии над всеми ее итальянскими соперниками, и в том числе Венецией. Если соглашаться с тем, что по итогам Итальянских войн именно Венеция проиграла больше всего и потеряла свои рынки и политическое влияние, что в свою очереди явилось результатом крайней закрытости и непредсказуемости венецианской структуры власти, то следовательно Клод де Сейссель был во многом прав. Таким образом, про-королевская публицистика первой четверти XVI в. была сложным феноменом,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

превозносившим не столько монарха, сколько сложившуюся в результате традиции и поддерживаемую им систему правления, основанную на согласии.

Список литературы

1. Бобкова М.С. Источники знаний о прошлом: античные историки в сочинениях авторов Раннего Нового времени // Люди и тексты. Исторический альманах. – М., 2014. – №4. – С. 154–169.

2. Бобкова М.С. Новоевропейская «варварология» в исторических трактатах XVI в. // Цивилизация и варварство. – 2013. – Т. 2. – С. 246–269.

3. Бобкова М.С. Соотношение объективности и субъективности в поисках исторической истины в сочинениях раннего нового времени // Проблемы исторического познания. – 2012. – Т. 1. – С. 130–142.

4. Бобкова М.С. Трансформация исторического знания в эпоху перехода от средневековья к раннему новому времени // Локальные исторические культуры и традиции историописания / Под ред. А.И. Сидовор, М.С. Бобкова, М.П. Айзенштат. – М., 2011. – С. 86–112.

5. де Коммин Ф. Мемуары / Под ред. Ю.П. Малинин. – М.: Наука, 1986.

6. Кулешова Е.В. Клод де Сейссель (1450–1520) и его трактат «Великая французская монархия» в трудах современных исследователей // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Т. 12. – СПб., 2015. – С. 336–350.

7. Малинин Ю.П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // Мемуары / Филипп де Коммин. – М., 1986.

8. Согомонов А.Ю. Парадоксы вывихнутого времени, или Как возникло социальное / А.Ю. Согомонов, П.Ю. Уваров // Конструирование социального. Европа. V–XVI вв. – М., 2001. – С. 135–159.

9. Старостин Д.Н. Поздняя Римская империя в воззрениях ранних гуманистов и проблемы формирования исторической концепции перехода к Средним векам / Д.Н. Старостин, Е.В. Кулешова // Proslogion. – 2017. – Т. 14. – С. 310–330.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. Старостин Д.Н. Проблема прихода к власти Меровингов в трудах французских эрудитов XVI в. сквозь призму истории о Хильдерике / Д.Н. Старостин, Е.В. Кулешова // Молодой ученый. – 2015. – Т. 13. – С. 551–556.

11. Старостин Д.Н. Французские историки XVI в. о начале истории королевства франков: публикация глав о приходе к власти короля Хильдерика (ум. 481/482) из сочинений Бернара Дюгайяна (1535–1610) и Клода Фоше (1530–1602) / Д.Н. Старостин, Е.В. Кулешова // Молодой ученый. – 2015. – Т. 17. – С. 402–412.

12. Старостин Д.Н. Французские эрудиты XVI в. и представления о переходе от Античности к Средневековью: Бернар Дюгайян (1535–1610) и формирование концепции об особой роли V в. в истории средневековой Западной Европы / Д.Н. Старостин, Е.В. Кулешова // Общественный науки в современном мире. Вып. III: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 сентября 2016 г.). – Уфа, 2016. – С. 6–18.

13. Baumgartner F.J. Louis XII. – New York: St. Martin's Press, 1994. – 319 p.

14. Boone R.A. War, domination, and the monarchy of France: Claude de Seyssel and the language of politics in the Renaissance. – Leiden: Brill, 2007. – 193 p. (Brill's texts and sources in intellectual history; 156).

15. Brown C.J. The shaping of history and poetry in late medieval France: propaganda and artistic expression in the works of the rhétoriqueurs. – Birmingham, Ala.: Summa Publications, 1985. – 193 p.

16. Gringore P. Lettres nouvelles de Milan: avec les regretz du Seigneur Ludovic. – Paris: Pierre Le Caron, 1500. – 13 p.

17. Hocher N. Pierre Gringore: Une satire à la solde du poivoir? // Fifteenth-Century Studies. – 2001. – Vol. 26. – P. 102–120.

18. Kerdaniel E.L. de. Un rhétoriqueur: André de La Vigne. – Paris: H. Champion, 1919. – 143 p. (Bibliothèque du XVe siècle 22).

19. Mallett M.E., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: war, state and society in early modern Europe. Harlow, England; New York: Pearson, 2012. – 368 p.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

20. Sherman M.A. The selling of Louis XII: propaganda and popular culture in Renaissance France, 1498–1515: PhD thesis / Sherman Michael A. – Chicago: University of Chicago, 1974.

21. Starostin D.N., Kuleshova E.V. French érudites and the construction of Merovingian history // Historia da Históriografia. – 2016. – Vol. 21. – P. 77–95.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)